

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТ

Правда Востока

Ташкент

5 ЯНВ 1963

За последние годы вышло несколько интересных книг об узбекском театре и музыке, об изобразительном и прикладном искусстве, архитектуре и хореографии. Авторы этих произведений настойчиво стремятся проникнуть в новые, еще не изведанные области. Некоторым из них присущи смелость и острота в постановке крупных вопросов искусства.

В числе наиболее замечательных трудов, посвященных узбекскому искусству, хотелось бы назвать книгу А. Корсаковой. Это — объемистое исследование, и, конечно, невозможно в рамках газетной статьи сказать о нем все. Гораздо важнее остановиться на некоторых принципиальных вопросах, которые возникают у человека, прочитавшего эту книгу.

Каждый, кто знаком с литературой об узбекском сценическом искусстве, не может обойти вниманием то, что труд А. Корсаковой является первым обстоятельным исследованием истории узбекского музыкального театра. Я подчеркиваю: именно **театра!** Автор монографии как бы берет в качестве эпиграфа принципиально важный тезис, что «опера — есть театр».

К сожалению, практика искусства слишком часто дает примеры непонимания такой очевидной истины. Оперу раздирают противоречия, и многие из них имеют свой исток в том, что жанр этот рожден в результате скрещивания нескольких видов искусства, из которых два — музыка и сценическое действие — претендуют на первенствующую роль. Это отнюдь не второстепенный вопрос, от его решения сейчас во многом зависит судьба советской оперы. Речь идет не просто о том, «кто кого осилит», так сказать, внутри оперного жанра — музыка или театр.

«Опера. — говорит главный режиссер Большого театра Союза ССР Б. А. Покровский. — есть музыкальное произведение, написанное для театра, для постановки на сцене. В этом ее природа и единственный смысл. Но эту вековую истину надо теперь серьезно защищать. Главенство музыки некоторыми понимается как ее независимость от театральных законов. Стали говорить вообще о хорошей музыке в опере, не связывая ее с характером действия, предлагаемыми обстоятельствами, логикой чувств и поступков героев. А между тем оперный ком-

позитор в первую очередь — драматург, и драматург современный: он должен выразить музыкой созданный его воображением эмоционально-действенный образ будущего спектакля. Подлинный оперный композитор пишет не музыке, а драму музыкой... Музыка — средство для решения драматургической задачи. Средство сильнейшее, основное. Лишь в этом смысле можно считать музыку главным, основным компонентом оперы».

Имеет ли серьезное значение правильное понимание этих истин? Безусловно! Ведь речь идет о специфике оперного жанра, а без понятия о возможностях, о границах жанра никак нельзя направить его развитие.

Возникающие в связи с избранной темой исследовательские задачи А. Корсакова решает именно под углом зрения «опера — есть театр». Откровенно говоря, в советской искусствоведческой литературе почти нет работ, посвященных оперному театру, как **театру**. Разумеется, это не случайно, ибо тут необходимо соблюдение такого условия: надо быть знакомым и с театроведением и с музыковедением. Сила рецензируемой книги в том, что она учитывает своеобразие оперного театра, которое заключается в театральности музыки, как ведущего начала. Ведущего, но не единственного. Поэтому оперная драматургия рассматривается А. Корсаковой в неразрывном единстве с драматургией либретто, с музыкальным и пластическим ее воплощением. Оригинальное слово, сказанное книгой «Узбекский оперный театр», в том, что, оставляя музыковедению его незыблемое право изучать «душу» музыкального театра — партитуру, она твердо заявляет о намерении театроведения иметь в поле зрения не только драматический, но и музыкальный театр со всеми его специфическими особенностями.

Это первая из основных характерных черт исследования, которую хотелось отметить. Вторая черта (я отношу их обе к области научной методологии) состоит в том, что лейтмотивом всего исследования избрана важнейшая тема синтеза искусств Азии и Европы, представленных в данном случае узбекской и русской музыкально-театральными культурами. Она постоянно переплетается с темой критического освоения классиче-

ТР И НАУКА О НЕМ

ского наследства. Конечная же цель всего этого процесса — создание социалистического искусства, активно вторгающегося в жизнь!

Вопросы, связанные с проблемой сближения и взаимодействия культур в книге особенно акцентированы. Автор последовательно проводит идею интернационализма, не делая в то же время ни малейшей уступки национальному нигилизму. Достоинство этого труда в том, что важнейшая политическая идея не «притянута» искусственно к анализу художественных явлений, а раскрыта на конкретном материале жизни театра.

Остановлюсь еще на одном качестве рецензируемого труда. Меня эта книга привлекает своей острой полемичностью, подчас весьма резкой определенностью в изложении мыслей и доказательствах. Словом — решительным отсутствием так называемого академизма, коим было уже засушено не одно полезное исследование.

В книге А. Корсаковой полемичность, я полагаю, неизбежна, так как значительный раздел тут отведен подробному анализу новых спектаклей, показанных в период между XXI и XXII съездами КПСС. Этот период еще не освещен в литературе. А. Корсакова первая взялась за обобщение того процесса в узбекском оперном театре, развитие которого происходит теперь на наших глазах.

В данном случае нет возможно-

сти говорить о том, по каким пунктам А. Корсакова полемизирует с другими критиками. Я не стану, конечно, утверждать и то, что А. Корсакова в каждой из затронутых ею тем доходит до самой сердцевины истины. В книге есть и спорные утверждения, хотя надо отметить, что автор всюду стремится к убедительному обоснованию своего взгляда, не прибегая при этом к натяжкам.

Возможно, что в связи с появлением этой книги об узбекском оперном театре возникнут споры. Что ж, это только еще раз докажет, что книга А. Корсаковой будит мысль, дает пищу для размышлений.

Думается, что читатель будет благодарен А. Корсаковой. Она первая решилась взяться за разработку такой сложной темы, как история узбекского оперного театра. Нельзя не отметить также труд редакторов книги, один из которых — профессор Георг Гоян — дал «путевку в жизнь» вот уже третьей книге об узбекском театре.

Труд, которому посвящена эта статья, рассчитан не только на специалистов-профессионалов в области театрального и музыкального искусства. Эта книга доступна достаточно широкому кругу читателей, она не перегружена специальной терминологией, и каждый с большим интересом прочтет ее.

А. РЫБНИК.

Кандидат искусствоведения.